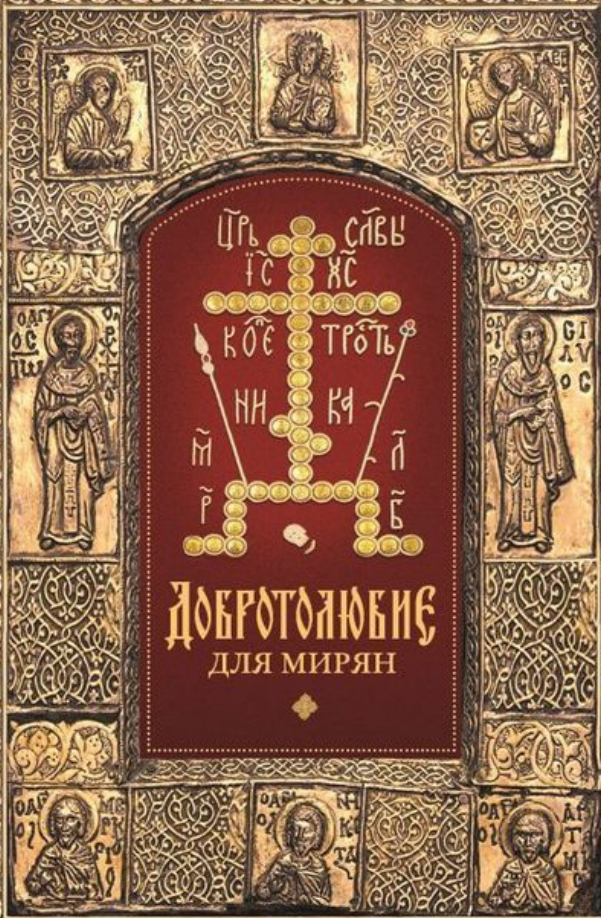

ДОБРОТЮБИЕ
ДЛЯ МИРЯН

ДОБРОТЮБИЕ
ДЛЯ МИРЯН

архиепископ Ювеналий (Килин) «Добротолюбие» для мирян

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21595321

«Добротолюбие» для мирян / Сост. архиепископ Ювеналий (Килин).:

Сибирская Благовозвонница; Москва; 2016

ISBN 978-5-906853-26-4

Аннотация

Предлагаемая читателю книга представляет собой переиздание труда архиепископа Ювеналия (Килина) «Христианская жизнь по Добротолюбию. Избранные места из творений святых отцов и учителей Церкви», опубликованного в г. Харбине (Китай) в 1930 году. Издательство надеется, что эта книга станет «постоянным спутником жизни всякой души христианской», «научит ничего не бояться, кроме греха», покажет, как освободить душу «от тиранства страстей и персти». При работе над переизданием был составлен именной указатель, орфография и пунктуация текста приведены в соответствие с современными нормами русского языка.

Содержание

Предисловие	7
Вера в Бога	17
Страх Божий	24
О смерти, Страшном Суде, вечных муках и райских селениях	30
Узкий и пространный путь	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

ДОБРОТА И ЛЮБВИ
ДЛЯ МИРЯН

«Добротолюбие» для мирян

Составитель архиепископ Ювеналий (Килин)

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р16-614-3199

Публикуется по: Христианская жизнь по Добротолюбию: Избранные места из творений святых Отцов и Учителей Церкви. Харбин, 1930.

Предисловие

Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями (Гал. 5, 24).

«Добротолюбие» – не книга для развлечения скучающего ума, не ряд «психологических этюдов», не собрание интересных афоризмов. Истины «Добротолюбия» начертаны письменах святых отцов, имевших ум Богопросвещенный и сердце столь чистое, что многие из них еще при жизни, на земле, зрели Бога. Дивные умы и огненные сердца начертали «Добротолюбие». Перстный, суетный человек только тогда приобретет эту жемчужину духа, войдет в чертог царственного пира, когда смиренно, сознав немощь ума своего, пята и раны на сердце своем, с молитвою к Духу Святому раскроет страницы «Добротолюбия». Тогда только, при содействии огненного и очищающего Духа Божия, найдет перстный человек здесь, на земле, мир ума, благоговение чувств, вступит на путь радостного и бесконечного прогресса добра – одним словом, приобщится к жизни великих человеколюбцев и врачей душ, радость и светлость жизни коих бессильно выразить немощное слово человеческое.

Есть два приятия жизни. Одно (и это у большинства) – брать от текущего дня все, что только можно взять для тела приятного, услаждающего. Культ тела, побряжка персти, извращенная философия Эпикура: «Будемъ есть и пить, так

как завтра умрем» – это прятие жизни со дня грехопадения Адама. С падения Адама утратило человечество Богопросвещенный ум, «умный» ум, и все чаще и чаще принимает ложь за истину; утратило восприятие истинной красоты, ибо извратило свои чувства и принимает безобразие за красоту; и воля устремлена часто к злу, принимая зло за добро или творя зло под личиною добра. Но не утрачена во всем человечестве и окончательно тоска по мирам иным, воспоминание об Эдеме, о Богообщении; и суетный, перстный человек жаждет познания полной истины, ищет настоящей красоты, жаждет послужить подлинному добру. В минуту просветления ясно представляется перстная жизнь как смена обманчивых снов. «Вся соний прелестнейша» становится такая жизнь в тяжесть; растет тоска по утраченному «образу неизреченной славы» (православная панихида).

Искру этой святой тоски и поможет «Добротолюбие» раздуть в пламя; введет в миры иные – радостно светлые и прекрасные; даст дышать чистым бодрящим воздухом; научит ничего не бояться, кроме греха; ничему на земле не служить рабски, а пребывать радостным чадом Божиим, осияваемым от Господа настолько, что светится даже физическое лицо живущего в Боге, как лицо Моисея: огнезрачен лик такового для окружающих его. Авторы «Добротолюбия» – святые отцы Церкви, отшельники Синая и пустынь Египта – введут затосковавшую по источнику жизни, Богу, душу на такую высоту духа, откроют такие красоты духовной жизни,

что непрерывно и радостно будет нестись из глубины этой воскресшей от тиранства страстей и персти души гимн Господу: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»

Входя в мир «Добротолюбия», теряется осуетившийся человек. Как у вырвавшегося из душной, зловонной комнаты на чистый воздух, кружится у него голова, замирает сердце. Но опытные врачи душ, великие человеколюбцы, авторы «Добротолюбия», ободряют его своим примером, поведут его на вершины истинной человечности по пережитому ими верному, богоначертанному пути. Великий врач духовный – Иоанн Лествичник – в творении своем, названном «Лествицей», шаг за шагом будет руководить душу, ищущую Бога и спасения в Боге. А около этой спасительной лестницы сколько будет дивных охранителей, наставников, истинных друзей: Антоний и Пахомий Великие, Нил Синайский, Симеон Новый Богослов, Ефрем и Исаак Сирийцы – сонм светоносных, прекраснейших сынов человеческих, отражение рая на земле. Великие и непостижимые для ограниченного, плоского человеческого ума догматы веры: о Святой Троице, искуплении мира Иисусом Христом, воскресении – богопросвещенными умами отцов «Добротолюбия» приоткроются слабому уму ищущего истины, и поразится он, как просто выразили отцы Церкви и отшельники Синая глубины веры христианской. И почувствует читатель «Добротолюбия» сразу, как при этой простоте выражения слова погружены были умы и сердца его учителей в зрение тайн Божиих. Пора-

зит его глубина простоты и простота глубины тайнозрителей. Догмат будет принят, как жизнь, а не отвлеченность.

Достигнута вершина творчества – тайна, мистерия выражены в словах, доступных всем: небо приближено к земле. И к мирской суете снизойдут человеколюбцы, имевшие «возгорение сердца о всем творении» (Исаак Сирийский). Они укажут, что «злословие есть смерть души» (авва Ор); что «пристрастие недалновидно, а ненависть и вовсе ничего не видит» (Исидор Пелусиот); что «говорить много, хотя бы и хорошего, – это уподобляться двери в бане, часто отворяемой и выпускающей пар», что «питающий в себе привычку – то же, что человек, дающий пищу огню» (Исаак Сирийский).

Чтобы войти в благоуханный сад «Добротолубия», надо спросить себя: охватило ли тебя святое желание зреть Бога и настолько ли чист ты сердцем, чтобы зреть Бога? Ведь, по слову Христову, нечистое сердце не может зреть Чистейшего (см. Мф. 5, 8). Через все «Добротолубие» звучит у святых отцов призыв: возлюбите Бога и ничего не ставьте выше этой любви; и, очистив сердце в горении этой любви, узри Его. Смиренно сознайте, что сердце ваше в пятнах и ранах и велико ваше дерзновение зреть Чистейшего. Поступите, как святой Арсений Великий.

Вот он, царедворец пышного Византийского двора, первый щеголь, воспитатель царевичей Аркадия и Гонория, охваченный святою тоскою по мирам горним, задыхающийся в пустоте и суете мирского благополучия. Вот в рубище

входит он в трапезу монастыря и смиренно стоит у дверей ее. Игумен, святой Иоанн Колов (*греч.* Колоβός – крошка, карлик), бросает Арсению корку хлеба. Став, как животное, на четвереньки, Арсений, еще недавно вельможа пышнейшего двора, ест эту корку, подобно псу. Когда окончилась трапеза, Иоанн спросил Арсения, почему он так ел хлеб. Арсений отвечал: «Я понял, отец, что ты, бросив мне хлеб, как псу, сим указал на жизнь мою, подобную жизни пса. И как пес принял я хлеб».

Облобызал Иоанн Арсения и пролил радостные слезы, ибо понял, как глубоко осознал Арсений язвы сердца своего, какую святою тоскою страдал по ним и как жаждет чистоты души и зренья Бога. И на вершине духовного подвига смирен был Арсений, не забывал никогда прежних язв сердца и учился у простых, но чистых сердцем иноков.

«Вопросил авва Арсений одного из египетских старцев о своих помыслах. Это увидел некий брат и спросил его: “Авва, почему ты, будучи столько сведущ в учености Греции и Рима, вопрошаешь о своих помыслах этого, чуждого всякой учености?” Арсений отвечал: “Науки Греции и Рима я знаю, но еще не узнал алфавита, который преподается этим, ничего не знающим в учености мира”».

И величайший Антоний, учитель учителей, спрашивал Павла Препростого, идти ли ему, Антонию, по приглашению императора Констанция ко двору или нет. Получив ответ Павла: «Если пойдешь, будешь Антоний, а если останешься

здесь, будешь авва (отец монахов) Антоний», – Антоний послушался простеца Павла и не пошел к императору.

Памятование язв сердца никогда не оставляло великих тайновидцев; и на смертном одре они – светоносные зрители Бога – страшились суда Божия. Когда настала для аввы Арсения (Великого) кончина, тогда братия, бывшие при нем, увидели, что он плачет. Братия сказали Арсению: «Отец, неужели и ты страшишься?» Он отвечал: «Страшусь! Страх, ощущаемый мною в настоящий час, пребывал со мною с того времени, как я сделался монахом». То есть с момента, когда Арсению открылось в полноте, что зреть Бога есть высшее счастье, а для этого счастья еще не готово его сердце, запятнанное ложью и пороками прежней придворной жизни. Когда умирал другой великий отец, братия говорила ему, что он не имеет нужды в покаянии. Но умирающий с искренним ужасом воскликнул: «Что вы, я еще и не начинал покаяния!»

Не фразами были слова святых отцов «Добротолюбия», что они убогие (так постоянно именовал себя наш святой Серафим Саровский), бедные, скудные. Эти гиганты духа соznавали, что пред Богом чистейшим нечиста всякая плоть. И трепетный страх пред Богом, и страстное устремление к Нему владели ими всецело, и на себе самих показали они, что иго Господа – благо, что бремя Господа легко.

Вот глубокий старец Антоний Великий во время молитвы услышал голос: «Антоний, ты еще не пришел в веру башмачника в Александрии». Бог и спасение души – вот цель жизни

Антония. И глубокий старец под палящими лучами африканского солнца, по песку пустыни, в коем в минуту можно испечь яйцо, делает сотни верст и приходит в Александрию. Антоний находит башмачника и убеждает его открыть, что есть особенного в его жизни. Башмачник сказал: «Я не знаю, чтобы когда-нибудь делал какое-либо добро. Почему, встав утром с постели, прежде чем сяду за работу, говорю: все в этом городе, от мала до велика, войдут в Царство Божие за свои добрые дела. Один я за грехи мои осужден буду на вечные муки. Это же самое со всей искренностью сердечно повторяю я и вечером, прежде чем лягу спать». Узнав это, святой Антоний сознал, что точно не дошел еще в такую меру.

Так ищут истины и спасения отцы «Добротолюбия». И не для себя только, а для всех людей, так как имеют сердце милующее, в коем пребывает любовь Христова, проникновение крестною жертвою Сына Божия за весь падший род Адама. Тот же Антоний Великий, столетний старец, идет из глубины пустыни в Александрию, чтобы вернуть в лоно Церкви впадших в ересь Ария. И такова сила духа, обаяние этого старца в рубище, что веселая, насмешливая, скептическая Александрия – Париж древнего Востока – устремляется к святому отшельнику. Щеголи, раздушенные дамы, философы, актеры, государственные люди – все стремятся бурным потоком к Антонию. Как будто прибыл житель иной планеты. Эпикурейцы и представители самой изящной, изощренной мысли – неоплатоники закидывают Антония вопросами. Они – ца-

ри мысли – полны изумления: там, где для них только мерцает истина, этот старик-монах – как в родном доме. Он в тех глубинах духа, куда они не могут и мечтать проникнуть. Слово Антония, такое простое по форме, мощно проникает в умы и сердца всех; а слова их – изящных риториков, мудрецов – немощны, напоминают жалкий лепет детей. Одно появление Антония нанесло ереси непоправимый удар, спасло массы душ... Пустая, насмешливая, развратная толпа столицы Востока склонила выю пред титаном духа. Почувствовала веяние иного мира, и представитель этого мира Антоний прошел среди нее поистине «как гигант среди обезьянок или лев среди псов и лисиц» (преподобный Симеон Новый Богослов). Милующее сердце слуг Христовых имеет, при личном смирении, дерзание за братьев своих, великое дерзание любви учеников Господа Иисуса. Отцы «Добротолюбия» подобно святому мученику Кодрату Никомидийскому не раз зывали к Богу: «Ей, Владыко, Господи Иисусе Христе, да будет душа моя за души их (кающихся) – только их помилуй!»

Прелесть, очарование, глубину мыслей, образов, примеров «Добротолюбия» не передать нашими будничными словами – такими плоскими, жалкими, бедными. Надо обратиться к самим глаголам жизни, начертанным в «Добротолюбии», войти в этот сад, полный белизны лилий. Это было большим нашим преступлением, что не в этот сад влекли мы души наших детей, а часто на свалку мусора. <...> Мы все, в массе, даже и не слыхивали о «Добротолюбии», предпочи-

тая оплетаться паутиной будней и отражением этих будней в так называемой «изящной» литературе светских писателей.

Настоящий труд, выборки из всех пяти томов «Добротолюбия», возник по милости Божией трудами настоятеля Казанско-Богородицкого мужского монастыря в г. Харбине отца архимандрита Ювеналия¹. Отец Ювеналий совершил прекрасное и душеспасительное дело, собрав для всех доступного издания перлы «Добротолюбия». Христианскому православному обществу остается апостольски продлить труд отца Ювеналия – сделать этот томик «Добротолюбия» постоянным спутником жизни всякой души христианской.

Надлежит, однако, памятовать, что вход в вышний, горный мир «Добротолюбия» без смиренной молитвы к Господу о просвещении ума и сердца читающего «Добротолюбие» невозможен.

Божественная мудрость непостижима для плотского ума. Божественная красота не снизойдет в сердце нечистое. «Бог видит всех, Бога же видит лишь тот, кто во время молитвы ничего иного, кроме Бога, не видит», – говорят святые отцы – авторы «Добротолюбия».

С такую молитвою приступим к великой книге – маяку среди бурного моря житейского.

¹ Архиепископ Ювеналий (Килин) сделал выборки для мирян из «Добротолюбия» (сборник духовных тестов святых отцов IV–XV веков) в переводе святителя Феофана Затворника, дополнив получившуюся книгу изречениями преподобного Серафима Саровского и других русских святых. – *Примеч. ред.*

А. Д. Лифантьев

7 октября 1929 г.

Вера в Бога

Мы должны верить, как и Символ веры говорит, в Единого Бога, Бога Троиственного, Отца, Сына и Святого Духа; должны верить, что Бог сотворил мир и им управляет, что Сын Божий для спасения нашего воплотился от Пресвятой Девы Марии, пострадал, умер, воскрес, вознеся на небо и опять придет на землю судить живых и мертвых; должны верить в Святую Церковь и принимать содержимые ею таинства; должны с верою ожидать воскресения мертвых и жизни будущего века по кончине настоящего мира. Вот вера апостольская! Вот вера отеческая! Вот вера православная!

Что же такое есть вера и что значит верить? Веровать значит несомненно признавать существующим то, чего не видим. Например, Бога не видим, а знаем, что Он есть, что Он сотворил мир и им управляет. Вот это и есть вера. Спасителя нашего Иисуса Христа не видели, а знаем, что Он был

на земле, пострадал за нас, воскрес и теперь на небе восседит с Богом Отцом. Вот это и есть вера. Духа Святого не видим, а знаем, что Он пребывает в Церкви и освящает и спасает верующих. Вот это и есть вера. Веровать значит несомнительно признавать истинным то, чего не понимаем. Например, как Бог есть един и вместе троичен, Отец, Сын и Святой Дух, не понимаем, а приемлем за истину – вот это и есть вера. Как Бог сотворил мир и как им управляет, не понимаем, а приемлем за истину – вот это и есть вера. Как Сын Божий, будучи Бог, сделался человеком и как Он спас человеческий род страданием, смертью и воскресением, не понимаем, а приемлем за истину – вот это и есть вера. Как благодать Святого Духа действует на таинствах Церкви, например в Святом Крещении человек возрождается для новой духовной жизни, в таинстве Покаяния очищается от грехов, в Причащении вкушает самое Тело и самую Кровь Иисуса Христа, не понимаем, а приемлем за истину – вот это и есть вера. Веровать значит за истину признавать и с верою ожидать того, что имеет последовать в будущем. Например, мы знаем, что будет конец миру, будет воскресение мертвых, Суд Божий и праведным блаженное воздаяние, а грешным осуждение, знаем и несомненно уверены, что все это исполнится, – вот это и есть вера.

Будем веровать со смирением и преданностью души. Знаете, как поступила Пресвятая Дева, когда Архангел благовествовал ей бессемейное зачатие Сына Божия? Она сказа-

ла: *Се, Раба Господня; да будет*

Мне по слову твоему (Лк. 1, 38). Вот как веровала Матерь Божия! Так и мы будем веровать. Будем веровать с непоколебимой твердостью, не изменяя своей вере, хотя бы за исповедание веры надлежало претерпеть ненависть, гонения, самую смерть, – будем веровать до последнего издыхания. Помните, как поступали святые мученики? А что они потеряли, сохранив веру? Потеряли временную, суетную и бедственную жизнь и получили жизнь вечную, божественную и блаженную. И мы также будем вечно блаженны, если сохраним в себе веру Божию до конца. *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10), говорит Христос.

Блаженный Диадок

- Любящий Бога и верует искренно, и дела веры совершает преподобно. Верующий же только, а не пребывающий в любви и самой той веры, которую кажется имеющим, не имеет. Он верует с некоей легкостью ума, не нося в себе действенного отвеса (устанавливающего его на едином) преславной любви. Только вера, *действующая любовью* (Гал. 5,6), есть великая главизна добродетелей.

- Исследующий глубину веры обуревается волнами помышлений, а созерцающий ее в простосердечном расположении наслаждается сладостною внутреннею тишиною. Глубина веры, будучи водою забвения, не терпит, чтобы в нее

смотрели или узревали любопытными помышлениями.

Преподобный Максим Исповедник

- Без веры, надежды и любви как из худого ничто в конец не истребляется, так и из доброго ничто совершенно не устанавливается в нас. Вера убеждает боримый ум прибегать к Богу и возбуждает его к дерзновению уверением в готовности для него всяких духовных орудий; надежда бывает для него не обманчивою поручительницею за Божественную помощь, обещая истребление противных сил, а любовь содействует ему неудобоотторжимым от родственного сочетания с божественным, даже и во время самой брани, прилепляя всю силу его расположения к вожделению Божественного.

Вера утешает боримый ум, воодушевляя его несомненною в помощи; надежда, пред очи представляя уверованную помощь, отражает нападение сопротивоборцев, а любовь делает мертвым (или бездейственным) для боголюбивого ума приражение врагов, совершенно обессиливая его вожделенным устремлением к Богу.

Слепую имеет веру тот, кто по вере не исполняет заповедей Божиих. Ибо если заповеди Божии есть свет, то явно, что без Божественного света остается тот, кто не исполняет Божиих заповедей, нося голословное, а не истинное Божественное звание.

Преподобный Симеон Новый Богослов

- Вера – это быть готовым умереть Христа ради за заповедь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь, [вера] нищету вменяет в богатство, худость и ничтожество – в истинную славу и знаменитость, [верить – значит] и в то время, когда ничего не имеешь, быть уверенным, что всем обладаешь; особенно же она есть стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на все видимое как на прах или дым.

- Вера во Христа есть не то только, чтобы небрежь о приятностях жизни, но и то, чтобы терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение, в печалях, скорбях, неприятных случайностях, пока возблаговолит Бог призреть на нас, *подражая пророку Давиду, который говорит: Терпя потерпех Господа, и внят ми* (Пс. 39, 2), то есть, терпя скорби, я уповал (надеялся), что Господь поможет мне, почему Господь, видя, что я не колеблясь чаю помощи от Него, призрел на меня и явил мне милость Свою.

- Вера во Христа, истинного Бога, рождает желание вечных благ и страх мучений; желание же сих благ и страх мук приводит к строгому исполнению заповедей, а строгое исполнение заповедей научает людей глубокому сознанию своей немощности; это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти; кто же возымел сию память сожи-

тельницею себе, тот приболезненно взыщет узнать, каково будет ему по исходе и удалении из сей жизни.

Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфоупулы

• Поелику всех благ или нравственных доброт начало, середина и конец, если хочешь – хороводитель и главарь есть вера, надежда и любовь – сия триpletенная и боготканая вервь, паче же всех – любовь, потому что *Бог любовь есть* (1 Ин. 4, 8), то несправедно не восполнить ими, что еще недостает в настоящем сочинении, тем паче, что, по святому Исааку, «завершение плодов Святого Духа тогда бывает, когда кто сподобляется совершенной любви». Святой Иоанн Лествичник пишет: «Ныне же пребывают три сия, все теснейшим союзом связующие и держащие в нем: вера, надежда и любовь, больше же всех любовь, ибо ею именуется Бог (см. 1 Кор. 13, 13; 1 Ин. 4,8). По моему разумению, первая из них есть луч, вторая – свет, а третья – круг; все же они одно суть сияние и один блеск. Первая все может уверить и устроить; вторую милость Божия окружает и делает непостыдною; третья – никогда не падает, не перестает теши и уязвленного ею не дает почить от блаженного упоения».

Страх Божий

Святой Климент Александрийский

- Страх – начало любви и потом в нее переходит. Страх Божий, собственно, не боязнь Бога, а боязнь отпасть от Бога и впасть в грехи и страсти.

Преподобный Иоанн Лествичник

- Луч солнечный, проникнувший чрез скважину в дом, освещает в нем все, так что видна бывает и тончайшая пыль, носящаяся в воздухе; подобно сему и когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи.

Преподобный Ефрем Сирин

- На челе твоём всегда да будет крест, в сердце же – страх Божий.

Блаженный Диадох

- Никто не может возлюбить Бога от всего сердца, не возгрев прежде в чувстве сердца страха Божия, ибо душа в действительную любовь приходит после того уже, как очистится и умягчится действием страха Божия. В страх же Божий, со сказанным плодом от него, никто не может прийти, если не станет вне всех житейских попечений, ибо только тогда, когда ум успокоится в полном безмолвии и без попечений, начинается спасительное воздействие на него страха Божия, в сильном чувстве очищая его от всякой земной дебелости, чтобы таким образом возвести его в полную любовь ко всеблагому Богу. Так что страх есть принадлежность праведных, только еще очищаемых, в коих качествует средняя мера любви, а совершенная любовь есть принадлежность уже очищенных, в коих нет страха, так как *совершенная любовь вон изгоняет страх* (1 Ин. 4,18).

Преподобный Максим Исповедник

- Страх Божий двояк. Один рождается от угроз наказания, от которого порождаются в нас по порядку воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрашие, из коего любовь. Другой сопряжен с самою любовью,

производя в душе благоговение, чтобы она от дерзновения любви не дошла до пренебрежения Богом. Страх двояк: один чистый, а другой нечистый. Тот страх, который порождается по причине прегрешений, под действием ожидания мук – нечист, так как причиною имеет сознаваемый за собою грех и не пребудет навсегда, потому что вместе с отъятием чрез покаяние греха исчезает. А тот, который и без этого боязливое беспокойства из-за грехов всегда стоит в душе, этот страх чист и никогда не отойдет, потому что он некако соприсущ Богу, как дань от лица тварей, проявляя собою естественное всем благоговение пред Его величием, превысшим всякого царства и силы.

Преподобный Симеон Новый Богослов

- Кто проникнут страхом Божиим, тот не боится обращаться среди злых людей.

Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое ору-

жие веры, он силен бывает на все и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Он ходит среди них, как гигант среди обезьянок или лев среди псов и лисиц, уповая на Господа, твердостью мудрования своего изумляет их, ужасает смыслы их, поражая их словами премудрости, как жезлом железным.

Старец Симеон Благоговейный

- Должно всегда иметь страх Божий и каждодневно обследовать и обсуждать, что доброго и что худого сделано тобою, и доброе предавать забвению, чтобы не впасть в страсть тщеславия, а о противном тому проливать слезы с исповедью и напряженной молитвою.

Преподобный Никита Стифат

- Страх, наперед сочетавшись с душою, чрез покаяние делает ее чреватою помышлением о Суде. Тогда окружают ее болезни адских мучений (см. Пс. 114, 3); воздыхания и скорбные томления с сжатием сердца терзают ее при помышлении о будущем воздаянии за дела злые. Потом многими слезами и трудами во чреве помышления зачатое намерение содевать спасение, возрадивши, рождает на земле сердца своего дух спасения, то есть решимость, и, освободившись

от мучений при мысли об аде и избавившись от стенаний под действием представления Суда Божия, воспринимает в себя вожделение и радость будущих благ и сретається другою-чистотою с целомудрием, кои искреннею любовію сочетавают ее с Богом. С Богом же сочетавшись, душа ощущает неизреченную сладость и от сего с удовольствием уже и наслаждением проливает слезы умиления, чуждою делается сочувствия всему, что в мире, и, как бы находясь в исступлении, течет вслед Жениха-Христа, так взывая к Нему безгласным гласом: «Вслед Тебе в воню мира Твоего возтеку. *Возвести ми, Его же возлюби душа моя, где посеши? Где почивавши в полудне чистого созерцания* (Песн. 1,3–4,6)», чтобы не быть мне вынужденною блуждать по стадам друзей Твоих – праведников, ибо светлосияние всяких таинств у Тебя. Жених же, введши душу в сокровищехранилищу сокровенных Своих тайн, делает ее созерцательницею существ творений с премудростию.

Преподобный Ефрем Сирин

- Если истинно возлюбил ты Господа и прилагаешь старание улучшить будущее

Царствие и дал обет трудиться по причине своих грехопадений, то помни Суд и вечное мучение, со страхом ожидая исшествия своего из сего мира.

О смерти, Страшном Суде, вечных муках и райских селениях

Преподобный Исихий

• Будем, если возможно, непрестанно памятовать о смерти, ибо от этого памятования рождается в нас отложение всех забот и сует, хранение ума и непрестанная молитва, беспристрастие к телу и омерзение ко греху, и почти, если сказать правду, всякая добродетель, живая и деятельная, из нее истекает. Посему будем, если возможно, делать это дело столь же непрерывно, как непрерывно наше дыхание.

Преподобный Исаак Сирин

- Спаситель многими обителями у Отца назвал различные меры ума водворяемых в оной стране, то есть отличия и разность духовных дарований, какими наслаждаются по мере ума. Ибо не по разности мест, но по степени дарований назвал обители многими.

- Как чувственным солнцем наслаждается каждый сообразно чистоте и приемлемости силы зрения и как от одного светильника в одном доме освещение бывает различно, хотя свет не делится на многие свечения, так в будущем веке все праведные нераздельно водворяются в одной стране, но каждый в своей мере озаряется одним мысленным солнцем и по достоинству своему привлекает к себе радость и веселие, хотя бы из одного воздуха, от одного места, престола, зрелища и образа. И никто не видит меры друга своего, как высшего, так и низшего, чтобы, если увидит превосходящую благодать друга и свое лишение, не было это для него причиною печали и скорби. Там всякий, по данной ему благодати, веселится внутренно в своей мере. Вне же всех – одно зрелище и страна, и, кроме сих двух степеней, разумею же одну страну горную, другую дольную, посреди же их разнообразие в разности воздаяний.

Преподобный Антоний Великий

• Смерть для людей, кои понимают ее, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а бояться надобно погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души! Жизнь есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела; а смерть есть не погибель этих сочетанных частей, а расторжение их союза; все это Бог хранит и по расторжении. Как из матерного чрева выходит человек, так из тела душа выходит голою и бывает иная чиста и светла, иная запятнана падениями, а иная черная от многих прегрешений. Почему умная и боголюбивая душа, поминая и рассуждая о бедах и крайностях послесмертных, живет благочестиво, чтобы не быть осужденною и не подвергнуться им. А неверующие не чувствуют и грешат, презирая имеющее быть там, безумные душою. Как, исшедши из чрева, не помнишь того, что было во чреве, так, исшедши из тела, не помнишь того, что было в теле. Как из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом, так исшедши из тела чистым и нескверным будешь лучшим и нетленным, пребывая на небесах. Смертные должны заботиться о себе, зная наперед, что их ожидает смерть. Ибо блаженное бессмертие бывает уделом преподобной души, когда она бывает доброю, и смерть вечная срывает ее, когда она бывает злою. Помни, что юность твоя прошла, силы истощи-

лись, а немощи возросли, и близко уже время исхода твоего, когда имеешь ты дать отчет во всех делах своих, и знай, что там ни брат не искупит брата, ни отец не избавит сына. Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения; если будешь так поступать, вовеки не согрешишь.

Преподобный Иоанн Карпафийский

- С угрозой и бранью дерзко нападает враг на душу, только что исшедшую из тела, являясь горьким и страшным обличителем в падениях ее. Но можно видеть и то, как боголюбивая и верная душа, хотя многократно прежде была уязвлена грехами, не боится ее нападений и угроз, а паче его является сильною в Господе, окрыляется радостью, воодушевляется мужеством, видя сопровождающие ее небесные силы и как стеной ограждающий ее свет веры, и с великим дерзновением взывает против злого диавола: «Что тебе и нам, чуждый Богу? Что тебе и нам, сверженный с неба и раб лукавый? Не имеешь ты власти над нами; власть над нами и над всем имеет Христос, Сын Божий; Ему же согрешили, Ему и ответ дадим, имея ручательством милосердия Его к нам и спасения в Нем честный Его крест. Ты же беги дальше от нас, окаянный! Ничтоже тебе и рабам Христовым»; от таких дерзновенных слов души издаст, наконец, диавол раздирающий крик в бессилии устоять против имени Христова; душа

же, превыше его сущи и паря над врагом, как так называемый быстрокрыл над вороном, переносится Божественными Ангелами в определенное ей по ее состоянию место.

Преподобный авва Дорофей

- Кто без ужаса может вспоминать о страшных местах мучений, огне, тьме, безжалостных слугах-мучителях и других томлениях, о коих говорится в Писании, о сосуществовании с демонами, для которых одних и уготован тамошний огонь (см. Мф. 25, 41)! Да и один стыд осуждения как сокрушитель и убийствен! Святой Златоуст говорит: «Если бы и не текла река огненная и не предстояли страшные ангелы, но только бы призывались все человеки на суд и одни получили похвалу, прославлялись бы, другие же отсылались с бесчестьем, чтобы не видеть им славы Божией, то наказание оным стыдом и бесчестьем и скорбь о лишении стольких благ не была ли бы ужаснее всякой геенны?»

Преподобный Максим Исповедник

- Смерть, собственно, есть отдаление от Бога; жало же смерти – грех, которое Адам, прияв в себя, стал в одно время изгнан и от древа жизни, и от рая, и от Бога; за чем необходимо следовала и телесная смерть. Жизнь же, собственно, есть

Тот, Кто сказал: *Я есмь жизнь* (Ин. 14, 6). Сей, быв в смерти, паки возвел в жизнь мертвенного. Страх геенны побуждает вводимых в сказанный путь (новоначальных) избегать греха; желание воздаяния благ придает готовности преуспевающим в делании добродетелей, а таинство любви восторгает ум превыше всего тварного, соделывая его слепым для всего, что после Бога. Господь умудряет, показывая ему Божественнейшее. Ищут некоторые из любящих до всего доходить, в чем будет состоять различие вечных обителей и обетованных наследий, – местом ли оно будет определяться или количеством и качеством духовных совершенств каждого? И одним кажется – первое, а другим – второе. Кто познал, что *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17,21) и что *в доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14,2), тот станет на сторону второго. Царство Бога и Отца по вседержительству есть во всех верующих, по благодати же – в тех, которые всецело отложили всякое расположение к естественной жизни, душевной и телесной, и стяжали жизнь духовную, так что могут говорить с апостолом: *и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2,20).

Конец настоящей жизни несправедливо, думаю, называть смертью, а скорее избавлением от смерти, удалением из области тления, освобождением от рабства, прекращением тревог, пресечением браней, выходом из тьмы, отдохновением от трудов, укрытием от стыда, убеганием от страстей и вообще пределом всех зол. В них святые, исправившись

через свободное самоумерщвление, соделали себя чуждыми и странными в этой жизни. Ибо, доблестно борясь с миром и плотню и с исходящими от них восстаниями и подавив из обоих их, по сочувствию чувства с чувственным, порождающее прельщение, они непоробощенным сохранили в самих себе достоинство души.

Преподобный Феогност

- Какое несказанное и невыразимое утешение, когда душа с уверенностью во спасении отделяется от тела, слагая его, как одежду! Ибо, как бы во обладании суще уповаемых благ, она оставляет его беспечально, с миром идя к Ангелу, свыше сходящему к ней с радостью и веселием, и вместе с ним беспрепятственно проходя воздушное пространство, никому не подвергаясь нападению со стороны духов злобы, но в радости восходя с дерзновением и благодарными возгласами, пока не достигнет поклонения Творцу и там не получит определение быть помещенною в сонме подобных ей кровных в добродетели до общего воскресения.

Преподобный Филофей Синайский

- Кто, добре искупая время жизни своей, непрестанно бывает занят помышлением и памятью о смерти и чрез это са-

мое мудро исхищает ум из страстей, тот обыкновенно острее зрит повсечасные приражения бесовских прилогов, нежели тот, кто проводит жизнь без памяти смертной, надеясь очистить сердце действием одного разума, а не тем, чтобы всегда хранить печальную и плачевную мысль. Кто имеет непрестанно помышление о смерти, тот острозорче, чем тот, кто не имеет его; замечая приражения демонов, удобно прогоняет их и попирает. Много поистине добродетелей совмещает в себе углубленная память о смерти. Она есть родительница плача, руководительница ко всестороннему воздержанию, напоминательница о геенне, мать молитвы и слез, страж сердца, источник самоуглубления и рассудительности, чада которых – сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов – объемлют много владычных заповедей. В таком сердце зрится тогда борение и подвиг, выдерживаемые с крайним трудом. И об этом-то вся забота у многих из борцов Христовых.

Пресвитер Илия Экдик

- Нет ничего страшнее памяти смертной и дивнее памяти Божией: та вселяет спасительную печаль, а эта исполняет духовным веселием. Ибо пророк Давид поет: *помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4) и Премудрый учит: *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. 7, 39). Благ Царствия, сущего внутри нас, миролюбивое око не видело, и честолю-

бивое ухо не слышало, и на сердце, лишенное Духа Святого, не восходило то. Они суть залогов благ, какие имеют быть дарованы праведным в будущем Царстве Христовом. Кто не наслаждается здесь сими плодами Духа, тот не может сподобиться наслаждения ими и там.

Преподобный Симеон Новый Богослов

- Кто вселит в глубине сердца своего страх Суда, тот является на зрелище мира, как некий осужденный, закованный в цепи. Почему пребывает объят страхом, как бы был схвачен палачом немилостивым и влеком на место казни, не думая ни о чем другом, кроме страданий и терзаний, какие имеет претерпеть от мук в вечном огне. Это чувство мук хранится неизгладимо в сердце его страхом, породившим его, и вместе с ним не дает ему заботиться о чем-либо человеческом, так как он всегда находится в таком состоянии, как бы был повешен на крест и чувствовал во всей силе болезни и страдания крестной смерти, что и не попускает ему ни внимать лицу чьему-либо, ни думать о чести или бесчестии человеческих. От всей души почитая себя достойным всякого презрения и бесчестия, и внимания не обращает он на поношения и унижения, какие ему делают.

Преподобный Никита Стифат

- Огнем откроется последний день и огнем будут испытываться дела каждого (см. 1 Кор. 3, 13), говорит святой апостол

Павел, прилагая при сем, что чьи дела по существу нетленны, каковые он внутри себя отложил в созидание свое, те пребудут посреди огня нетленными и не только не сгорят, но еще соделаются блестящими, очистившись совершенно от малых каких-либо пятен. А чьи дела тленны по веществу, каковые он, как бремя, на себя возложил, те, возгоревшись, сгорят и оставят его в огне ни с чем. Дела нетленные и пребывающие суть: слезы покаяния, милостыня, сострадание, молитва, смирение, вера, надежда и всякое дело, в видах истинного благочестия содеваемое, кои и когда живет человек созидаются в нем во святой храм Богу, и когда умирает, отходят с ним и сопребывают с ним нетленными вовеки. А дела, в огне истлевающие, как для всех явно, суть: сластолюбие, славолубие, сребролюбие, ненависть, зависть, воровство, пьянство, досаждение, осуждение и всякое дело, телом совершаемое по похоти или гневу. Все такие дела, когда живет человек, разжигаясь похотию, тлеют вместе с ним, но не сопребывают с ним, а, быв истреблены огнем, делателя своего оставляют в огне на нескончаемую во веки веков муку.

Святой Григорий Синаит

• Муки различны, как и воздаяния благих. Муки все в аде суть, по слову Писания: в земле *темной и мрачной, в земле тьмы вечный* (Иов. 10, 21–22), где грешники живут прежде Суда и куда возвращаются опять по изречению последнего Божия определения, ибо слова Писания: *возвратятся грешницы во ад* (Пс. 9, 18) и *смерть упасет я* (Не. 48,15) – что другое означают, если не окончательный приговор и вечное осуждение?

Огонь, тьма, червь, тартар соответствуют страстям – всякого рода сладострастию, всеобъемлющей тьме неведения, неутолимой жажде чувственных удовольствий, смраду греха зловонного, кои, как задатки и зачатки адских мук, уже здесь начинают мучительно действовать на душу грешников, когда укореняются долгим навыком. Будущие награды и наказания равно вечны, хотя иным это кажется иначе. Одним Божественная Правда воздает вечную жизнь, а другим вечное мучение. Те и другие, добре или зле проживши нынешний век, воздаяние получают по делам; количество же и качество воздаяния определится добродетелями или страстями, навыком укоренившимися. Как зачатки будущих благ сокрыты присущи в сердцах праведников и действуют духовно, как и внушаются, ибо Царствие Небесное есть добродетельное житие, так мучение адское – страстные навыки. Царствие

Небесное подобно скинии богоданной, ибо и оно в будущем веке, подобно Моисеевой, будет иметь две завесы, из коих в первую внидут все освященные благодатию, во вторую же только совершеннейшие. Многими обителями назвал Спаситель различные степени тамошнего состояния. Царствие одно, но многие имеет внутри себя различия – по различию имеющих внийти в него в добродетели и ведении и в мере обожения. Ибо *иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41), хотя все они на Божественной тверди сияют. В будущем веке, говорят, Ангелы и святые никогда не престанут преуспевать в приумножении дарований, стремясь все к большим и большим благам. Умаления же или прехождения от добродетели ко греху век оный не допускает.

Узкий и пространный путь

Преподобный Ефрем Сирин

• По всему пространству Писания убожаются одни идущие узким путем; вступившим же на путь широкий и пространный везде предсказывается горе. Оставим же путь широкий, ведущий в пагубу, и вступим на узкий, чтобы, потрудившись немного здесь, царствовать в бесконечные веки. Потрудимся, всегда имея пред очами Грядущего судить живых и мертвых и непрестанно содержа в памяти вечную жизнь, нескончаемое царство, ликостояние с Ангелами, пребывание со Христом. Пойдем путем узким и тесным, любя сокращение, чтоб пребывало в нас памятование смерти и чтобы освободиться нам от осуждения, ибо сказано: *Го-*

ре вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете (Лк. 6,25); *Блаженны плачущие, ибо они утешатся* (Мф. 5,4). Заглянем в могилу и увидим тайны нашего естества – кучу лежащих одна на другой костей, черепа, обнажаемые от плоти, и прочие кости. Смотря на них, увидим в них себя самих. Где красота настоящего цвета? Где доброзрачность ланит? Размышляя о сем, откажемся от плотских вожделений, чтобы не быть нам постыженными в общее воскресение мертвых.

Преподобный Антоний Великий

- Пробудимся от сна, пока еще находимся в теле сем, воздохнем о себе самих и будем оплакивать себя от всего сердца нашего день и ночь, чтобы избавиться от того страшного мучения, стенания, плача и туги, которым не будет конца; постережемся идти в пространные врата и широким путем, вводящим в пагубу, хотя очень многие идут им, но пойдем в узкие врата и тесным путем, ведущим в жизнь, хотя очень немногие идут им. Идущие сим последним суть истинные делатели, которые получают мзду трудов своих с радостью и наследуют Царство.

- Кто же не совсем еще готов предстать туда – умоляю его не нерадеть, пока не ушло время, чтобы в нужный час не оказаться не имеющим елея, притом так, что не будет никого, кто бы хотел продать его. Ибо так случилось с теми пя-

тью девами юродивыми, которые не нашли, у кого бы купить. Тогда они с плачем воззвали, говоря: *Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.